

МАКРОЭКОНОМИКА

УДК 338.246

JEL: F51, N10, F63, Q13, Q17

РОССИЙСКИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Р. М. Нуреев, Е. Г. Бусыгин

Россияне столкнулись с несколькими проблемами, связанными с пищевой промышленностью, после введения Западом санкций в 2014 году: существенный рост стоимости потребительской корзины, давление на которую оказывали девальвация рубля и инфляционный шок; ухудшение качества продовольственных товаров, борьба с которым затруднена ввиду введенного эмбарго на импорт западной продукции.

В результате введения Россией санкций сократился импорт продовольственных товаров, который был отчасти компенсирован производством отечественной сельскохозяйственной продукции. Это вызвало существенный рост производства продукции растениеводства, которое выросло на 42 % с 2014 к 2016 году. Россия в 2016 году вышла на первое место в мире по объему экспорта пшеницы. Производство продукции животноводства также увеличилось с 2014 к 2016 году на 17 %. В последнее время наблюдается рост инвестиционной активности в российском агропромышленном комплексе. Объем инвестиций в основной капитал вырос на 16 % с 2014 году к 2016 году. В результате анализа источников финансирования наблюдается рост доли собственных средств компаний (с 53 % в 2014 до 60 % к 2016 году), тогда как доля привлекаемых ресурсов сокращается.

Несмотря на положительные тенденции, необходимо сосредоточиться на концепции разумного импортозамещения, которое не приведет к ущербу ни для потребителей, ни для конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке. Необходимо также наладить процесс взаимодействия между аграрным сектором и наукой с целью решения проблем развития инноваций. Достижение заявленных результатов политики импортозамещения заключается в проведении правильного мониторинга. В рамках работы нами был предложен индекс, который учитывает не только происходящий процесс замещения импортных товаров российскими, но и влияние изменения цен на отечественную продукцию, а также инвестиционную составляющую.

Ключевые слова: экономические санкции, разумное импортозамещение, агропромышленный комплекс, конкурентоспособность, инвестиционная активность

1. Российский агропромышленный комплекс в условиях экономических санкций

1.1. Экономические санкции против России и российские антисанкции

В связи с событиями на Украине, а также в результате присоединения Крыма к России, 17 марта 2014 года США ввели ряд санкций в отношении высокопоставленных российских политиков (RIA news). Это, в свою очередь,

привело к цепной реакции, и многие другие страны (страны ЕС, Япония, Австралия и др.) начали постепенно присоединяться к введению санкций против России. В дальнейшем были наложены экономические санкции, которые коснулись нефтяной, газовой, банковской и других отраслей [21, с. 9–10].

Также необходимо отметить тот факт, что в ответ на западные санкции Россия ввела запрет на импорт продовольствия из США, ЕС, Норвегии и других стран. Ограничение на ввоз определенных видов продукции из западных стран было достаточно быстро проведено, без разработки системы поступательного введения эмбарго. В итоге импорт сливочного масла сократился почти в 9 раз, импорт молока и сгу-

¹ Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Финуниверситета на 2017 год (утверждено заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 07.03.2017 г. № 1508п-П17) по теме «Экономические санкции против России: пути минимизации ущерба и преодоления автаркии» (ВТК-Г3-23–17).

ценных сливок — в 6 раз, мяса птицы — почти в 4 раза, мяса и рыбы — в 2 раза [21, с. 76–78].

Несмотря на столь резкое сокращение ввозимой сельскохозяйственной продукции, основное снижение коснулось доли в импорте, приходящейся на страны ЕС, тогда как доля стран АТР выросла. При этом в большей степени пострадали такие страны, как Финляндия, Литва, Польша, Норвегия, но некоторые из них компенсировали потери, связанные с российским рынком: так, экспорт говядины Литвой не только не сократился в 2015 году (российский рынок занимал 22 % общего объема производства говядины в Литве), но и вырос на 15 % к 2014 году [8].

Доля стран СНГ осталась без изменений и составляла 12,5 % к январю-октябрю 2015 года по сравнению с тем же периодом 2014 года, но если доля Украины уменьшилась с 3,7 до 2,8 % за прошедший промежуток, то доля других стран (особенно Белоруссии) в объеме российского импорта пищевой продукции увеличилась [21, с. 76–78].

По некоторым товарным группам импорт в натуральном выражении сократился более чем в 2 раза с 2013 года к 2016 году (рис. 1). Это касается мяса свежего и мороженого, мяса птицы, а также рыбы свежей и мороженой.

Происходит экспортная переориентация на страны Азиатского и Ближневосточного регионов. Если основным рынком сбыта картофеля ранее была Украина, то в 2016 году интерес проявили Азербайджан, страны Средней Азии

и Египет [23]. Что касается мясной продукции, то поставки осуществляются в Иран, Ирак, Гонконг, ОАЭ, в скором времени крупные партии могут начать поставляться в Китай [23].

Разумеется, девальвация рубля сыграла не последнюю роль в российских экспортных отношениях, сделав отечественную пищевую продукцию более конкурентоспособной на внешних рынках с финансовой точки зрения. Российские компании используют сложившуюся ситуацию, чтобы увеличить объемы сбыта продовольственных товаров. Ключевым моментом сейчас остается сохранение и вывод продукции на более высокий уровень качества, для того чтобы удержать уже открытые и только открывающиеся рынки.

Появляются тревожные тенденции: например, Роспотребнадзор сократил число плановых проверок на безопасность находящейся в обороте продукции с 1 млн в 2008 году до 285 тыс. в 2015 году, а Роскачество, проверив за 2 года около 1,5 тыс. товаров, признало около 40 % из них не соответствующими стандартам АНО. По итогу, качество российских продовольственных товаров нуждается в комплексном мониторинге и введении мер, которые будут направлены на изменение ситуации, потому что она не только может сказаться на здоровье российских граждан, но и негативно отразиться на российском экспорте.

Российские потребители столкнулись не только с проблемами качества отечественных товаров, но и с нехваткой доходов, причинами

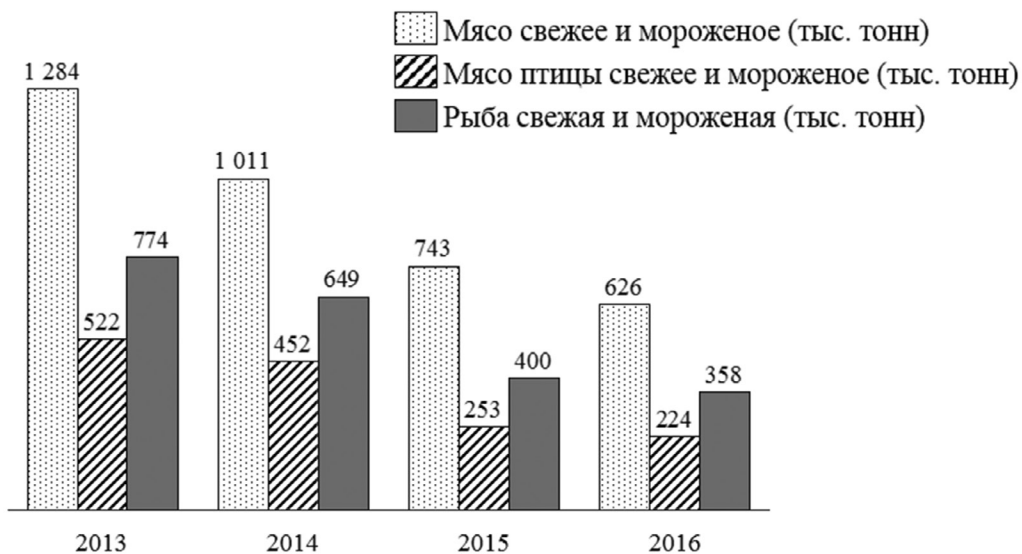

Рис. 1. Импорт товаров в Россию в период с 2013 по 2016 гг., тыс. тонн.

Составлено авторами по данным ФТС. Источники: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22570:-----2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43; http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20495; http://www.customs.ru/index.php?id=18884:2014-&option=com_content&view=article; http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24780:-----2016-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978

чему девальвация рубля и растущая инфляция. В структуре прожиточного минимума для населения в целом продукты питания занимают почти 50 %. Из-за взрывного роста цен на продовольственные и непродовольственные товары номинальная и реальная заработные платы работников во всех секторах экономики заметно сократились. Это, в свою очередь, привело к росту бедности: число бедных в России резко выросло в 2015 году — на 3,1 млн человек по сравнению с 2014 годом и составило 19,2 млн человек [20].

Прожиточный минимум начал расти еще с 2008 года, но наибольший скачок произошел с IV квартала 2014 года к I кварталу 2015 года. В расчете на душу населения данный рост составил около 16 %, при этом инфляция, по официальным данным, в 2015 году составила почти 13 % (продовольственные товары в 2015 году подорожали на 14 % (в 2014 году рост составил 15,4 %), а непродовольственные — на 13,7 % (в 2014 году — на 8,1 %)) [4]. Если сравнить увеличение прожиточного минимума в 2014 году и рост цен на продовольственные товары, то в расчете на душу населения прожиточный минимум вырос в пределах 8 % за год, тогда как продукты подорожали на 14 %. Поэтому можно сделать вывод, что потребительская корзина растет вслед за рыночными ценами, но, объективно, уступает в степени роста, что ведет к увеличению количества бедных в стране.

Несмотря на сложившуюся ситуацию в потребительском секторе, российские предприятия аграрно-промышленного комплекса пытаются восполнить образовавшийся пробел на рынке продовольственных товаров.

1.2. Основные показатели сельского хозяйства

Введенные Россией антисанкции стали стимулом к развитию отечественного агропромышленного комплекса. Посевные площади незначительно увеличились — с 78524 тыс. га до 79993 тыс. га к 2016 году (рис. 2). Рост пришелся на земли, отведенные для выращивания озимых зерновых и технических культур. По остальным сельскохозяйственным культурам, таким как яровые и зернобобовые культуры, картофель и кормовые культуры, происходил спад.

Существенный рост наблюдается в производстве продукции растениеводства, которое выросло на 42 % с 2014 к 2016 году, с 2233 до 3171 млрд руб. (рис. 3). Производство продукции животноводства увеличилось на 17 % с 2014 к 2016 году, с 2097 до 2456 млрд руб. Несмотря на положительные результаты, не-

Рис. 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур с 2014 до 2016 гг., тыс. га. Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

Рис. 3. Продукция сельского хозяйства с 2014 до 2016 года, млрд руб.

Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

обходимо отметить, что начиная с 2014 года в результате введения Россией санкций на импорт продовольственных товаров сельскохозяйственная продукция заметно выросла в цене. Подобное увеличение также накладывает отпечаток на приведенные данные, выдавая желаемое за действительное.

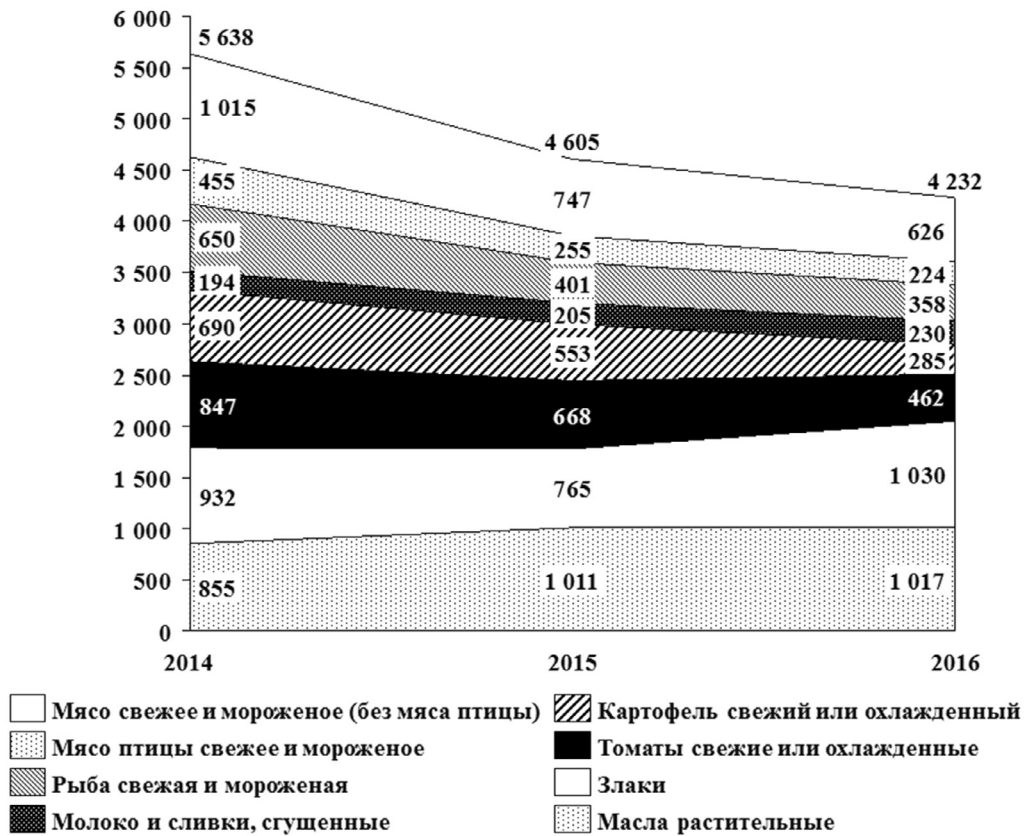

Рис. 4. Импорт основных продовольственных товаров, тыс. тонн.

Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

Объемы импорта основных продовольственных товаров заметно сократились с 2014 к 2016 году: с 5638 до 4232 тыс. тонн в абсолютных значениях, или на 25 % (рис. 4). Основное снижение пришлось на такие категории, как мясо свежее и мороженое (без мяса птицы) —

39 % к 2016 году по сравнению с 2014 годом, мясо птицы — 51 % к 2016 году, рыба свежая и мороженая — 45 %, картофель свежий или охлажденный — 59 %. Несмотря на введение ограничений, по некоторым продовольственным товарам наблюдался рост: импорт сгущенного молока и сливок увеличился на 19 % к 2016 году по сравнению с показателем 2014 года, злаков — на 10 % к 2016 году, масел растительных — на 18 %.

Россия вышла на первое место в мире по объему экспорта пшеницы в 2016 году, который составил 25 млн тонн [16]. Данный показатель на 14 % превышает результаты 2015 года [16]. Стоит отметить, что экспорт зерна из России вырос за год с 31182 тыс. тонн до 34545 тыс. тонн к 2016 году [22].

В результате высвободившейся доли на рынке, которая ранее принадлежала западным компаниям, отечественные производители смогли повысить урожайность на 16 % к 2016 году по сравнению с 2014 годом, зная, что это не приведет к снижению цен на продукцию (рис. 5). Наибольшей отдачей удалось добиться при выращивании сахарной свеклы, по которой уровень урожайности вырос с 370 центнеров с гектара убранный площади до 470

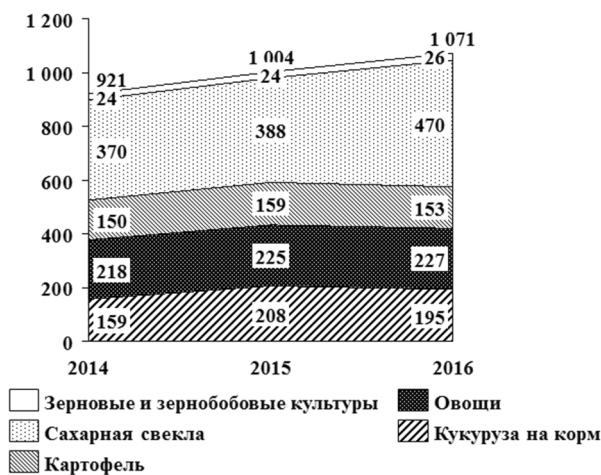

Рис. 5. Урожайность некоторых сельскохозяйственных культур, ц с 1 га убранный площади).

Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

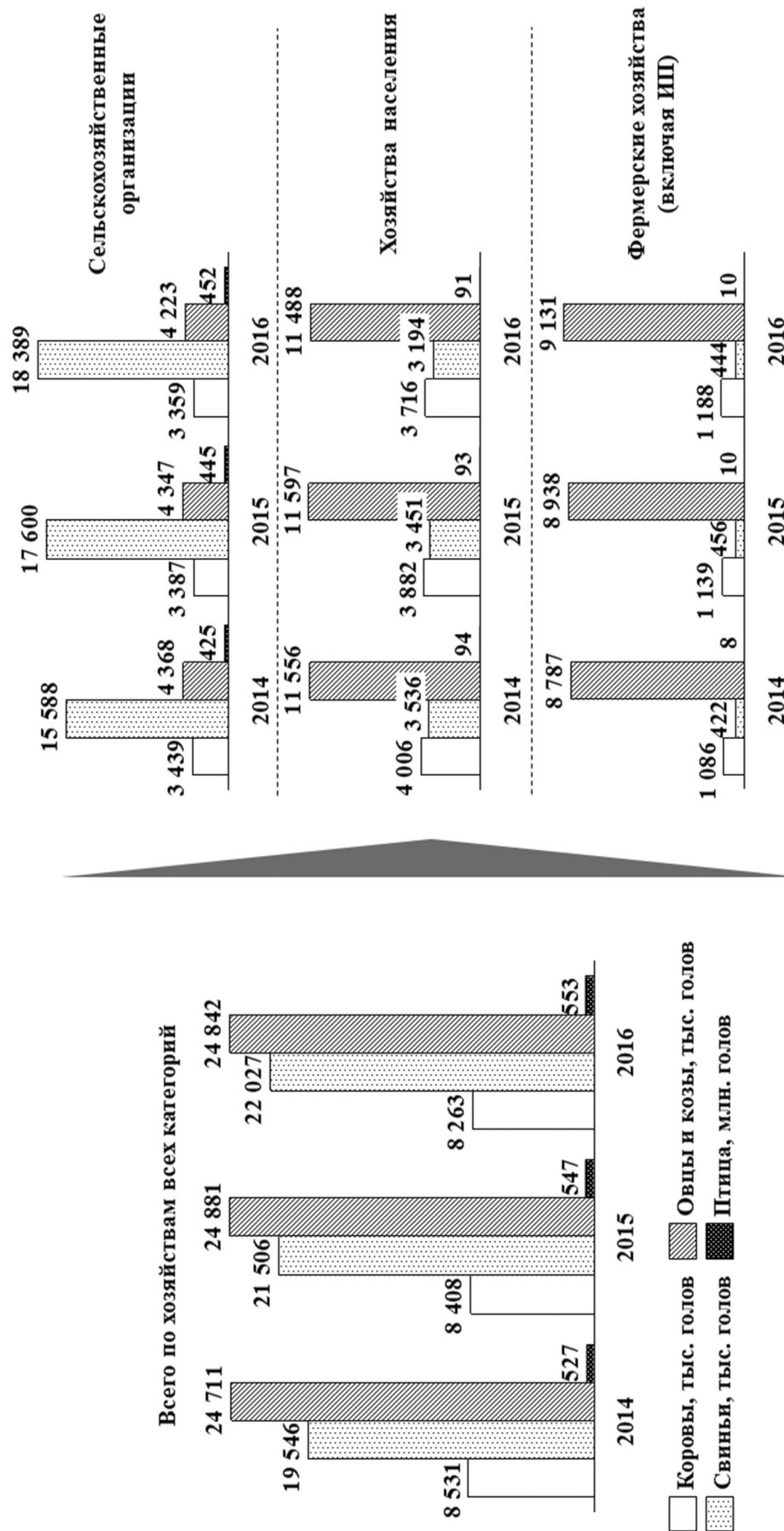

Рис. 6. поголовье скота и птицы по категориям хозяйств с 2014 по 2016 гг. (на конец года, тыс. голов).
 Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

к 2016 году, а также кормовой кукурузы — рост составил 22 %, со 159 до 195 центнеров с гектара убранной площади. По остальным культурам увеличение урожайности было менее значительным.

В количестве поголовья скота и птицы также наблюдаются положительные тенденции. Наибольший рост произошел в количестве свиней — 12 % к 2016 году по сравнению с 2014 годом, с 19546 тыс. голов до 22027 тыс. голов к 2016 году (рис. 6). Поголовье овец и коз осталось практически без изменения, поголовье коров сократилось с 8531 тыс. голов до 8263 тыс. голов к 2016 году.

Объяснить столь резкое снижение количества коров можно, если разделить поголовье скота и птицы по категориям хозяйств. Существенное сокращение наблюдается в хозяйствах населения: по коровам спад составил около 8 % (с 4006 тыс. голов до 3716 тыс. голов.), по свиньям — 10 % (см. рис. 6). По остальным категориям животных у населения также было зафиксировано снижение поголовья к 2016 году по сравнению с 2014 годом. Данная тенденция объяснима растущими издержками на содержание и приобретение животных, что связано с девальвацией рубля и инфляцией.

В качестве наглядного примера можно привести производство молока: при производстве пастеризованного молока сырье и основные материалы, куда входят упаковка и тара, составляют около 50 % себестоимости (при этом оборудование и упаковка частично импортируются, что в результате девальвации рубля выливается в рост цен) [3]. Добавки и корма, которые используются при выращивании коров, также импортируются, что сказывается на цене молока и молочной продукции, также произошел рост цен на ветеринарные препараты [3]. Все это оказало влияние на снижение количества коров у населения, которое не может достигнуть эффекта масштаба, в отличие от фермерских хозяйств.

Овцы и козы в подавляющем большинстве сосредоточены у населения и в фермерских хозяйствах, тогда как птица и свиньи — в сельскохозяйственных организациях.

1.3. Анализ инвестиционной активности в агропромышленном комплексе

Инвестиционная активность в российском агропромышленном секторе повысилась за последние годы. Объем инвестиций в основной капитал вырос на 16 %, с 313 млрд руб. до 364 млрд руб. к 2016 году. Как показал анализ источников финансирования, наблюдается

Рис. 7. Производство отдельных видов сельскохозяйственной техники с 2014 по 2016 гг., тыс. штук. Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

Рис. 8. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года), тыс. штук. Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

рост доли собственных средств компаний (с 53 % в 2014 году до 60 % к 2016 году), тогда как доля привлекаемых ресурсов сокращается. Можно предположить, что в результате нестабильности ситуации, связанной с российскими и антироссийскими санкциями, сельскохозяйственные производители не стали рисковать в 2015 году, и объем инвестиций немного

Рис. 9. Просроченная и непросроченная задолженность организаций, занимающихся сельским хозяйством (на конец года, млрд руб.). Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250)

уменьшился по сравнению с 2014 годом. Но со снижением вероятности локализации геополитической напряженности и снятием ранее введенных ограничений как со стороны Запада, так и с российской стороны, компании стали наращивать объемы финансирования.

Несмотря на резкий рост производства техники для сельскохозяйственных нужд (рис. 7) наблюдается негативный тренд по состоянию парка основных видов техники у сельскохозяйственных организаций с 2014 к 2016 году (рис. 8). Такое устойчивое снижение числа тракторов, плугов, культиваторов, сеялок и комбайнов объяснить непросто, особенно при условии, что урожайность и посевные площади растут. Можно предположить, что сельскохозяйственная техника была закуплена достаточно давно и срок службы ее истек, поэтому понижающая тенденция протекает плавно (ежегодно количество техники на конец года снижалось одинаковыми темпами — примерно на 6 % с 2014 года). К тому же, скорее всего, частично техника была закуплена у западных компаний, и в результате девальвации рубля после 2014 года бюджет не позволяет расходовать те же объемы денежных средств. С другой стороны, для наращивания объемов производства пищевой продукции возникнет необходимость в увеличении парка техники, то есть приобретение новых машин должно перекрыть выбытие старых. В противном случае повышающая тенденция результатов деятельности агропромышленного комплекса будет носить краткосрочный характер из-за отсутствия достаточного парка для его обслуживания.

По прогнозу, представленному в отчете Минэкономразвития, коэффициент покрытия

импорта экспортом к 2020 году должен составить 60 %, к 2030 году — 75 % [12]. Высока вероятность, что существующий уровень инвестиций не сможет создать фундамент для достижения подобных результатов, следовательно, необходимо провести корректировку выдвигаемого прогноза.

1.4. Финансовое состояние предприятий, занимающихся сельским хозяйством

Процент прибыльных сельскохозяйственных предприятий в общем числе компаний вырос по сравнению с 2014 годом: 84 % организаций закончили год с прибылью на конец 2016 года. Общая сумма прибыли выросла с 262 млрд руб. до 301 млрд руб. к 2016 году; общая сумма убытков имеет понижающий тренд.

В результате введения Россией санкций на импорт западных продовольственных товаров отечественные сельскохозяйственные производители стали в больших объемах привлекать внешнее финансирование в абсолютных показателях. Непросроченная задолженность выросла к 2016 году на 19 % (с 1638 млрд руб. до 1952 млрд руб.); объемы просроченной задолженности составляют небольшую долю от общего объема долгов, по данному показателю наблюдается понижающий тренд (рис. 9).

Очевидно, что российские предприятия оказались в привилегированном положении, так как объемы предложения сельскохозяйственной продукции на отечественном рынке заметно сократились. Можно предположить, что рост цен на продовольственные товары, который начался после введения против России санкций, связан не только с девальвацией рубля, но и в определенной степени с

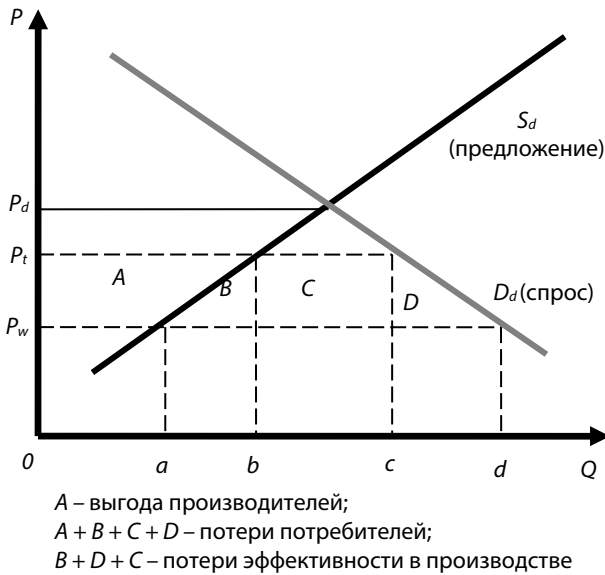

Рис. 10. Влияние введенных санкций на цены продовольственных товаров.
 Источник: [6, с. 440–446]

монопольным положением российских компаний. Резкий рост прибыли и доли безубыточных организаций можно объяснить снижением конкуренции.

Влияние введенного на импорт сельскохозяйственной продукции из западных стран эмбарго можно сравнить с влиянием тарифов (рис. 10). До запрета цена импортной продукции составляла P_w (см. рис. 10), но после вступления в силу российских антисанкций количество игроков на рынке сокращается, как и объемы реализуемых товаров. Отечественные предприятия занимают образовавшуюся нишу, и производство вырастает с уровня a до уровня b . Объемы импорта сократятся с уровня $(d - a)$ до $(c - b)$. В результате этого цена для конечных потребителей существенно вырастает — до уровня P_t . Ключевая разница между введением санкций и введением тарифов заключается в том, что правительство не получает доходов от данной политики. Однако потери потребителей при этом значительны, они равны $A + B + C + D$, что значительно превышает выигрыш производителей (A). Таким образом, потери эффективности составляют $C + B + D$ и складываются из потерь в производстве и потреблении.

Необходимо отметить, что рост цен мог быть связан с тем, что компании просто не смогли резко компенсировать сложившийся недостаток продовольственных товаров. В свою очередь, для выделения той доли, на которую выросли цены на продовольственные товары в связи с ограничением ввоза импортной продукции, необходимо провести отдель-

ный анализ того, какой процент занимают закупаемые за рубежом материалы и ресурсы в себестоимости отечественных сельскохозяйственных товаров.

Агропромышленный комплекс сложно отнести к секторам, где возможно стабильно управлять своими рисками. Это связано с тем, что существует множество внешних факторов, которые напрямую отражаются на объемах производства сельскохозяйственных организаций, например, климатические и погодные условия. Убытки сельхозпроизводителей в 2017 году из-за неурожая могут составить 1,8–2,6 млрд рублей, причем из этих средств застраховано около 1 млрд руб., остальная сумма не будет возмещена [1]. Это означает, что финансовые показатели российских производителей могут ухудшиться к концу 2017 года, к тому же не исключен вариант, что данная ситуация отразится на потребителях через повышение цен на продовольственные товары ввиду сокращения предложения.

Но, на наш взгляд, отечественные производители могут использовать сложившуюся ситуацию для расширения собственного производства (чему будет способствовать стратегия, направленная на экспорт), а также повышения конкурентоспособности российского агропромышленного комплекса.

2. Повышение конкурентоспособности отечественных компаний через проведение политики разумного импортозамещения

Импортозамещение всегда являлось объектом пристального изучения для российских экономистов. В настоящее время, когда действуют российские и антироссийские санкции, проблема импортозамещения становится наиболее актуальной. В Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию в конце 2014 года говорилось следующее: «... разумное импортозамещение — это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств... программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках» [9]. Важность политики импортозамещения упоминается и в других обращениях президента:

— «...Нам нужно использовать ту ситуацию, которая складывается в связи с санкциями, для того, чтобы выходить на новые рубежи развития. ...импортозамещение — ...я надеюсь, что это приведет к развитию высокотехнологич-

ных отраслей экономики большими темпами, чем это было раньше» [15];

— «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [10].

В рамках работы мы рассмотрим политику импортозамещения, направленную на поддержку агропромышленного комплекса; проанализируем ситуацию в данном секторе до и после введения санкций; предложим модель, с помощью которой можно будет оценить потенциал замещения импортной сельскохозяйственной продукции отечественными товарами за счет роста конкурентоспособности.

2.1. Политика импортозамещения

Необходимо провести различие между процессом импортозамещения, который может происходить в рамках развития и модернизации отечественного производства, в результате чего продукция вытесняет импорт в рамках рыночных механизмов, и политикой импортозамещения, которая нацелена на стимулирование процесса вытеснения зарубежных товаров в пределах проводимой протекционистской политики. Приведем несколько определений процесса импортозамещения:

— Это «увеличение производства и внутреннего потребления отечественных товаров при снижении потребления импортных товаров (в физическом выражении)» [5, с. 43];

— «Увеличение производства местных продуктов при одновременном сокращении потребления импортных товаров (только для товаров, замена которых возможна и экономически осуществима)» [26, с. 621].

Исходя из приведенных определений понятно, что под импортозамещением, в узком смысле, подразумевается рост производства отечественных товаров и снижение потребления импортных продуктов.

Важное уточнение дается в определении И. Ершовой и А. Ершова, которое заключается в следующем: замена импортных товаров не должна отрицательно отразиться на потребителях [26]. В нашем понимании это означает, что потребители не должны пострадать от:

- ухудшения качества продуктов и/или
- повышения цен.

Соблюдение этих условий, на наш взгляд, является необходимостью при проведении политики разумного импортозамещения.

В более широком понимании под импортозамещением понимается замена не только импортных товаров и услуг отечественной готовой продукцией и аналогичными услугами, но и «импортного сырья, оборудования, нематериальных активов, технологий, лицензий» [26, с. 621]. В рамках данной работы мы будем рассматривать импортозамещение как в узком, так и в широком смысле.

Что касается политики импортозамещения, то активное изучение вопросов, связанных с заменой иностранной продукции отечественной, началось с появлением меркантилизма (XVI–XVIII вв.). Основной целью проводимых меркантилистами исследований был поиск источников богатства; «объектом наблюдений стала капиталистическая торговля, а предметом пристального внимания — движение денег и товаров между отдельными странами» [7, с. 243]. Меркантилисты выступали за наращивание торговли с другими странами в плане экспорта и, одновременно с этим, за снижение импортных операций через проведение политики протекционизма (предоставление субсидий отечественным производителям, увеличение импортных тарифов). Следование данной концепции должно было способствовать накоплению капитала в стране.

Политика протекционизма, которую продвигали меркантилисты, подвергалась критике со стороны многих экономических школ, в том числе со стороны приверженцев неоклассической теории, исходивших из принципа сравнительных преимуществ Д. Рикардо (страны могут увеличить собственное богатство благодаря специализации и торговле друг с другом). Они считали рыночную модель и свободное ценообразование наиболее эффективным механизмом размещения ресурсов [30].

Основная проблема протекционизма — снижение конкуренции на внутреннем рынке, что способствует появлению монополий [30], а также ведет к увеличению вероятности картельных сговоров.

Стоит отметить, что основной целью и приверженцев протекционизма, и представителей неоклассической школы являлось наращивание капитала государством, которое напрямую связано с его богатством, но сам процесс накопления происходил по странам по-разному. В рамках развития мирового капитализма можно выделить три эшелона [7]. Характеристика влияния государственной политики на экономики стран в рамках каждого эшелона представлена в таблице 1.

Таблица 1

Влияние государственной политики на экономики стран в рамках развития мирового капитализма (по А. Гершенкрону)

Эшелон	Страны	Особенности развития	Роль государства в экономике	Положение в мировой системе капитализма
Первый (с XIV в.)	Страны Западной Европы, Северной Америки	Ведущую роль играли частный сектор, саморегулирующиеся рынки	Заметная	Главенствующее
Второй (конец XVIII — середина XIX в.)	Восточная Европа, Россия, Турция, Япония	Капитализм насаждался «сверху» путем выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий, создания монопольных условий производства	Значительная	Второстепенное
Третий (конец XIX — конец XX в.)	Колониальная и зависимая периферия Азии и Африки	Неорганичность капиталистического развития, реакция отторжения	Доминирующая	Полностью зависимое (сырьевые придатки)

Источник: [7, с. 247].

В исследованиях, которые посвящены анализу влияния политики импортозамещения, основанной на протекционизме, на развитие стран, отмечается отрицательное действие на экономическую ситуацию (особенно это касается долгосрочного периода). Проведение политики импортозамещения в Мексике во второй половине XX века принесло определенные выгоды (рост занятости, увеличение доли машино- и автомобилестроения в ВВП) в краткосрочной перспективе, но она также явилась стимулом к снижению конкурентоспособности отечественной продукции на международном рынке [25]. Отсутствие конкуренции с иностранными компаниями привело к тому, что мексиканские фирмы стали неэффективно использовать свои ресурсы — по подсчетам экономиста М. Сиркуина, объемы промышленного производства в Мексике в 1965 году были на 16 % ниже из-за неэффективного использования факторов производства [25, р. 118]. В конце концов правительству Мексики пришлось отказаться от данной политики, так как сопряженные с ее проведением издержки стали крайне высоки.

Другим примером является Чили, где проведение политики импортозамещения правительством в 1930-х годах стало результатом мирового кризиса. Для целей реализации политики и мониторинга были созданы специальные институты, в том числе — Чилийская корпорация развития (*Corporacion de Fomento de la Produccion — CORFO*), которая отвечала за разработку стратегии импортозамещения и ее осуществление [34]. Под руководством CORFO происходило не только субсидирование отдельных отраслей, но и создание государ-

ственных предприятий, а также совместные с частными фирмами компании для развития «электроэнергетики, транспортной отрасли, металлургии, целлюлозно-бумажных комбинатов» [34, р. 73]. Одновременно с этим проводилась политика протекционизма через повышение тарифов и манипулирование обменным курсом национальной валюты.

Проведение политики требовало значительных финансовых ресурсов, которые были привлечены у Всемирного банка и Межамериканского банка развития. В свою очередь, привлечение кредитов не способствовало стабильному экономическому росту, так как, очевидно, их необходимо было возвращать. Это еще раз подтверждает высокие издержки проведения политики импортозамещения. Итогом проведения политики стали: высокие социальные издержки (из-за высокой инфляции), неэффективное распределение ресурсов (как и в случае с Мексикой), привлечение займов МВФ для стабилизации экономики. К 1950 году «проблема дефицита платежного баланса в стране стала хронической» [34, р. 75].

Важным моментом, на который следует обратить внимание, является ущерб, который был нанесен другим отраслям промышленности от проведения политики импортозамещения. В работе Эдуардо Силва отмечает, что происходила дискриминация агропромышленного и горного секторов, так как им приходилось платить более высокую цену за машины и оборудование и иностранную валюту, чем при режиме свободной торговли [34]. В результате неконкурентоспособности продовольственных товаров и сложившихся условий «сельскохо-

зяйственное производство оставалось в стагнации, и оно росло средними темпами чуть менее 1,5 % в период с 1933 по 1955 гг.» [34, р. 73]. На наш взгляд, анализ влияния политики импортозамещения на отрасли, которые не входят в программу субсидирования, является важнейшим этапом проработки стратегии, так как она может негативно на них отразиться.

Интересен пример Родезии, на которую были наложены торговые санкции Великобританией в 1965 г. (впоследствии к политике санкций присоединились ООН, США и другие страны) [35]. Несмотря на значительное снижение объемов экспорта (30 %) и импорта (39 %) в 1966 году по сравнению с 1965 годом, которые были восстановлены только к 70-м годам, автор отмечает выгоды, полученные страной-мишенью от введения санкций. Благодаря диверсификации промышленного производства, которая привела к большей независимости Родезии от импорта (индекс объема промышленного производства вырос на 88 % к 1975 году по сравнению с 1965-м), страна также стала практически независимой от импорта продуктов питания благодаря развитию агропромышленного комплекса [35, р. 26–27].

На наш взгляд, особенность рассматриваемого случая заключается в том, что правительству Родезии не пришлось финансировать политику импортозамещения; в результате введения санкций были созданы торговые барьеры, которые явились стимулом развития собственного производства в стране. Даже несмотря на действующие санкции в отношении торговли, которые были крайне жесткими, экспорт Родезии превысил объемы 1965 года к 1972 году [35, р. 26] — это свидетельствует о том, что конкурентоспособность отечественных компаний не снизилась в результате созданных извне барьеров.

Исходя из выводов, к которым пришли исследователи, занимающиеся связанными с политикой импортозамещения проблемами, мы считаем, что импортозамещение должно происходить в рамках стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности отечественных отраслей, то есть — естественным путем, без установления торговых барьеров. Иначе говоря, замена импортных товаров отечественными должна соответствовать процессу роста конкурентоспособности российской промышленности, то есть она не должна быть самоцелью.

Девальвация национальной валюты является одним из важнейших аспектов удачной политики, так как под воздействием эффекта

дохода и эффекта замещения происходит рост потребления отечественной продукции [5]. По оценкам П. Кадочникова и его коллег, которые проанализировали ежемесячные данные в период с января 1994 года по сентябрь 2002 года, «укрепление реального курса на 1 % приводит к замещению отечественных товаров импортными на 0,765 % в среднем по экономике и до 0,96 % в пищевой отрасли» [5, с. 74]. В пищевой отрасли процент замещения отечественных товаров импортными оказался больше, чем в среднем по экономике, то есть спрос по цене на рынке сельскохозяйственной продукции более эластичен, чем в других отраслях. Также это может говорить о том, что в исследуемый период качество российской пищевой продукции было хуже зарубежной.

Среди основных препятствий успешной реализации политики импортозамещения, направленной на повышение конкурентоспособности, можно выделить следующие [24]:

- ограничение доступа к кредитным ресурсам для компаний;
- низкий уровень осведомленности предприятий о проводимых государственных программах и мерах поддержки;
- отсутствие инфраструктуры для эффективного продвижения отечественной продукции за рубежом;
- низкий уровень развития и внедрения инновационных технологий;
- нехватка высококвалифицированных кадров.

Поскольку и политика импортозамещения, и политика стимулирования экспорта — правила игры, продиктованные сверху, государству необходимо ориентироваться не столько на объемы продукции, которые были произведены отечественными компаниями вместо импорта, сколько на качественные изменения в экономике в целом. Это подразумевает, в том числе, создание новых и совершенствование существующих институтов, повышение инновационной активности, снижение барьеров выхода на рынки для российских компаний.

2.2. Повышение конкурентоспособности

Для любого государства экономический рост является одним из приоритетных направлений при разработке стратегии развития страны. Важнейшей составляющей такой стратегии является повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Тем не менее необходимо разобрать, какие факторы стимулируют экономический рост и ведут к

появлению у предприятий конкурентных преимуществ, чтобы эти моменты были учтены при разработке разумной политики импортозамещения.

Одними из первых исследователей в этой области были Рой Ф. Харрод и Евсей Домар. Они изучили ряд условий, которые приводят к устойчивым темпам роста национального дохода в долгосрочном периоде и выделили наиболее важные факторы: накопление капитала и увеличение рабочей силы [19]. Экономисты подвергли эту модель критике за то, что она не объясняла причины инвестирования в бедные регионы странами с высоким уровнем дохода; в ней игнорируется роль государственных, торговых и неэкономических факторов. Однако это был первый шаг к пониманию того, какие факторы стимулируют рост экономики.

Другая модель, которая довольно известна среди экономистов, — модель Солоу — Свана. Основная идея этой модели заключается в том, что главной движущей силой экономического роста являются темпы технологического развития [17]. Одно из главных упущений этой модели — технологическое развитие анализировалось как экзогенный фактор, в определенной степени его можно назвать эндогенным. Правительство может стимулировать развитие технологий с помощью различных инструментов, включая создание новых институтов, разработку патентной системы, защиту интеллектуальных прав, инвестиции в образование и в человеческий капитал в целом.

После модели Солоу — Свана экономисты начали создавать «альтернативные» модели, в которых раскрывается эндогенный характер экономического роста. Это привело к выявлению множества факторов, которые оказывают на него влияние. Элханан Хелпман приводит следующие из них [28]:

- накопление капитала;
- производительность факторов производства;
- инновации;
- условия торговли;
- институты и политика.

При разработке стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности отечественных отраслей промышленности, должен проводиться анализ совокупности факторов (в том числе тех, которые перечислены выше). Использование системного подхода поможет эффективно распределить ресурсы между секторами, а также выявить уязвимые места российских производителей (включая компании агропромышленного комплекса).

Одним из важнейших факторов развития инновационных технологий, выявленных в ходе эмпирического исследования французской пищевой индустрии, является размер фирмы [29]. Чем больше объемы производства компании, тем значительнее ее возможности как по привлечению квалифицированного персонала, так и по расходам на НИОКР. Это достаточно закономерный вывод, поэтому, на наш взгляд, данное исследование можно было бы развить с точки зрения факторов, которые способствуют увеличению масштабов фирм. Какими конкурентными преимуществами должна обладать современная компания для наращивания масштабов производства — один из ключевых вопросов для проведения успешной экспортноориентированной политики.

Не каждая компания может инвестировать значительные суммы в инновации, в этой связи может происходить кооперация фирм [31]. В рамках проработки законодательства в этой области небольшие компании смогут разделить риски по вложению в те или иные проекты. Основной вопрос — каким образом компании разделят выгоды от полученного инновационного продукта, именно его нужно проработать с юридической стороны.

2.3. Мировые тенденции и состояние агропромышленного комплекса

Сельскохозяйственная отрасль является наиболее чувствительной как для развитых, так и для развивающихся стран. В июле 2008 года Дохийский раунд торговых переговоров застыл из-за разногласий по сельскому хозяйству [36, р. 54]. В мировом масштабе в рамках отрасли проводится серьезная государственная поддержка отечественных производителей, особенно это касается развивающихся стран.

На рисунке 11 представлены оценки поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в процентах от валовых поступлений фермеров. В то время как страны — члены ОЭСР снижают финансовую поддержку (в процентном выражении) с 1999 года, остальные государства ее наращивают.

Страны-лидеры по производству и потреблению основных сельскохозяйственных продуктов: США являются крупнейшими производителями кукурузы, сои и говядины, тогда как Китай — риса, пшеницы и свинины. Эти же страны, в свою очередь, — крупнейшие потребители многих произведенных ими же продуктов питания. Потребление сои увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с показателем

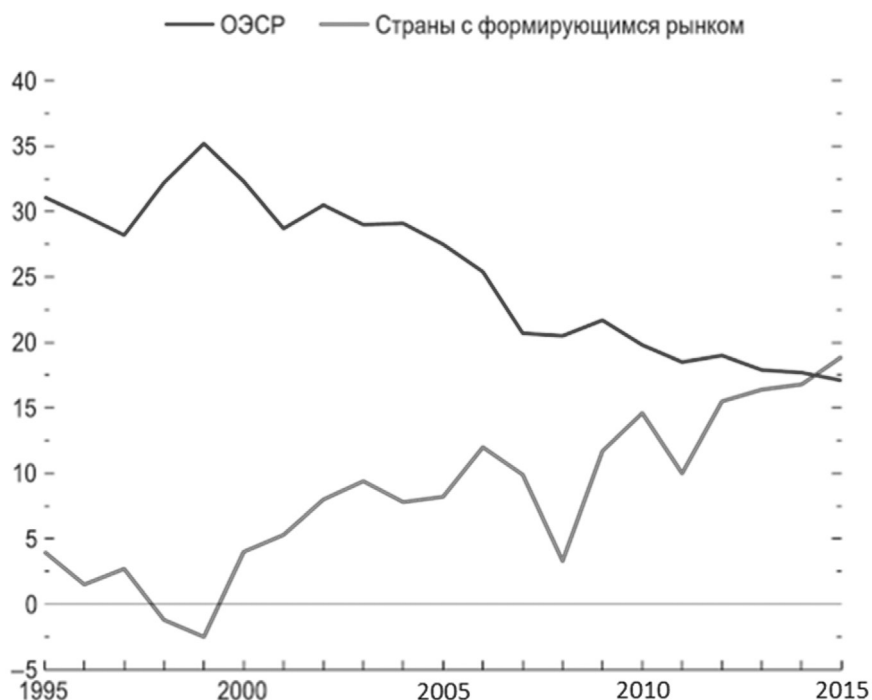

Рис. 11. Оценки поддержки производителей (в % валовых поступлений ферм). Источник: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02>

1995 года. Меньше всего выросли объемы потребления риса, говядины и пшеницы.

В рейтинге стран по индексу продовольственной безопасности в 2016 году Россия заняла 43-е место (значение индекса 63,8). Индекс продовольственной безопасности рассчитывается британской исследовательской компанией The Economist Intelligence Unit. В результате анализа основных групп показателей продовольственной безопасности (уровня доступности и потребления продуктов питания, наличия и достаточности продовольствия, уровня качества и безопасности продуктов) индекс измеряет политику государств, а также эффективность их работы в области продовольственной безопасности. Чем выше рейтинг страны, тем выше ее уровень продовольственной безопасности (см.: <http://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info>). Наибольший рейтинг получили США (значение индекса 89), Канада (84,2), страны Европы, Австралия (83,8) и Япония (77,4).

Динамика импорта и экспорта некоторых пищевых продуктов в мире, а также удобрений, представлена на рисунке 12. Мировой экспорт фруктов и орехов вырос за период с 90 млрд долл. США в 2012 году до 108 млрд долл. США к 2016 году, рост составил около 20 %. Примерно на столько же увеличился экспорт овощей за тот же период (в абсолютных значениях с 58 млрд долл. в 2012 до 70 млрд долл. к 2016 году).

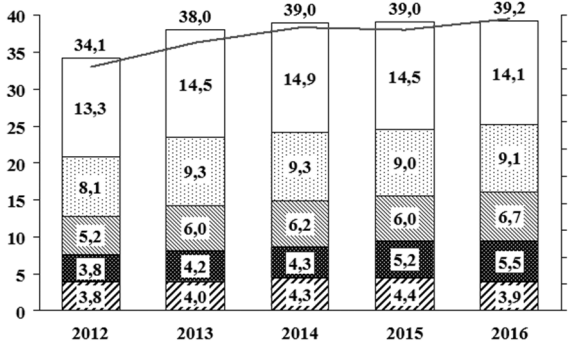
Россия является достаточно крупным импортером данных пищевых продуктов, но с 2014 года наблюдается резкий спад ввозимой продукции: импорт фруктов снизился с 5,5 млрд долл. в 2014 году до 3,8 млрд долл. к 2016 году, импорт овощей — с 3 млрд долл. до 1,4 млрд долл. Почти в 2 раза сократился импорт продуктов животного происхождения: с 3,8 млрд долл. в 2014 году до 2,1 млрд долл. в 2016 году. Импорт мяса и мясных пищевых продуктов Россией снизился с 5,5 млрд долл. США в 2014 году до 2,3 млрд долл. к 2016 году. При этом стоит отметить, что экспорт Россией овощей вырос в 2 раза: с 0,2 млрд долл. США до 0,5 млрд долл. США с 2013 года к 2016-му. Также наблюдается рост объемов экспорта Россией мяса и мясных пищевых продуктов.

Мировой экспорт и импорт удобрений значительно сократился с 2012 года, самое существенное падение произошло в 2016 году (экспорт снизился с 64 млрд долл. до 50 млрд долл.). Россия является крупнейшим мировым поставщиком в данном секторе, но с 2012 года объем экспорта уменьшился почти в 2 раза: с 11,2 млрд долл. в 2012 году до 6,6 млрд долл. к 2016 году.

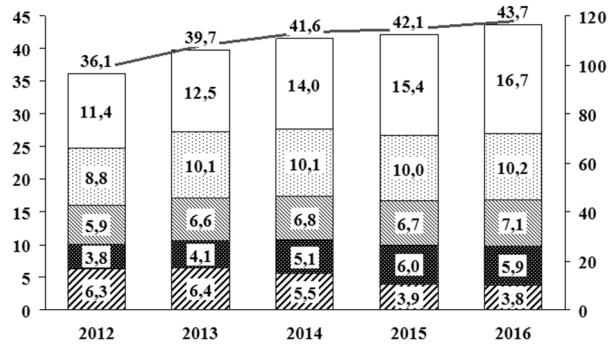
Одной из причин сокращения мировой торговли удобрениями может быть развитие органического сельского хозяйства¹. С 1999 года

¹ Органическое сельское хозяйство подразумевает минимальное использование синтетических удобрений, пестицидов и гербицидов.

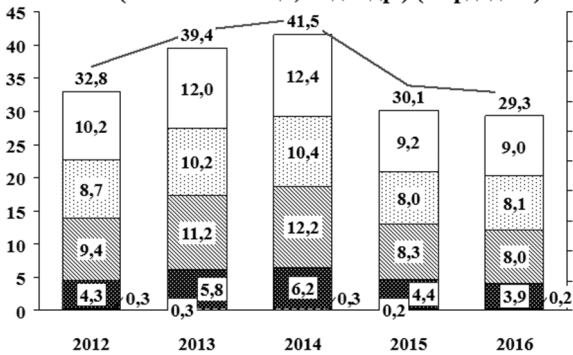
Экспорт фруктов и орехов (млрд дол.)

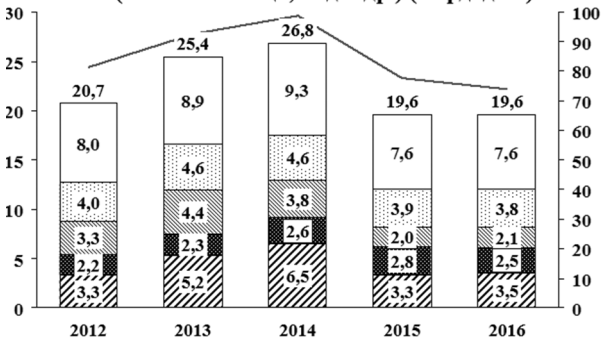
Импорт фруктов и орехов (млрд дол.)

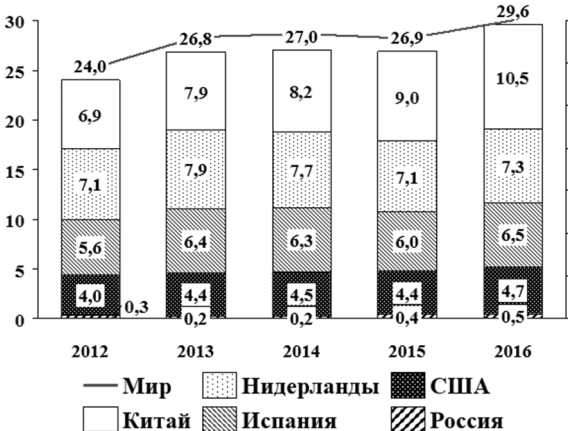
Экспорт продуктов животного происхождения (таких как яйца, мед и др.) (млрд дол.)

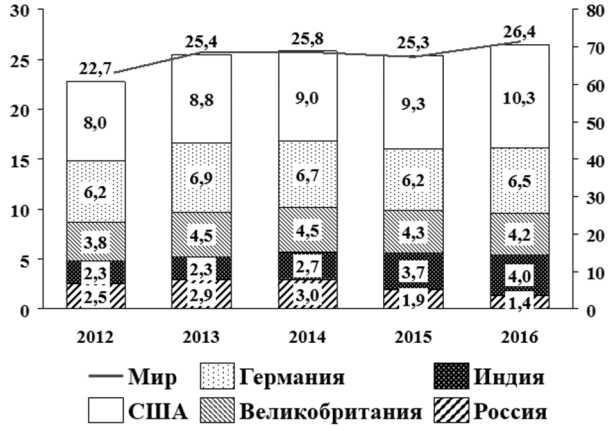
Импорт продуктов животного происхождения (таких как яйца, мед и др.) (млрд дол.)

Экспорт овощей (млрд дол.)

Импорт овощей (млрд дол.)

Окончание рис. на след. стр.

площадь земель, используемых для органического сельского хозяйства, выросла на 360 % к 2015 году [37]. На рисунке 13 представлены данные исследования 2017 года, проведенного Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), о площади земель для органического сельского хозяйства в разных регионах. Наибольшей

площадью обладает Океания (22,8 млн га), на втором месте – Европа (12,7 млн га). Если исходить из предположения, что другая земля может также использоваться для сельскохозяйственных нужд после проведения предварительных работ, то наибольший потенциал у Европы (17,7 млн га).

Исходя из проведенного анализа следует заключить: как развитые, так и развивающи-

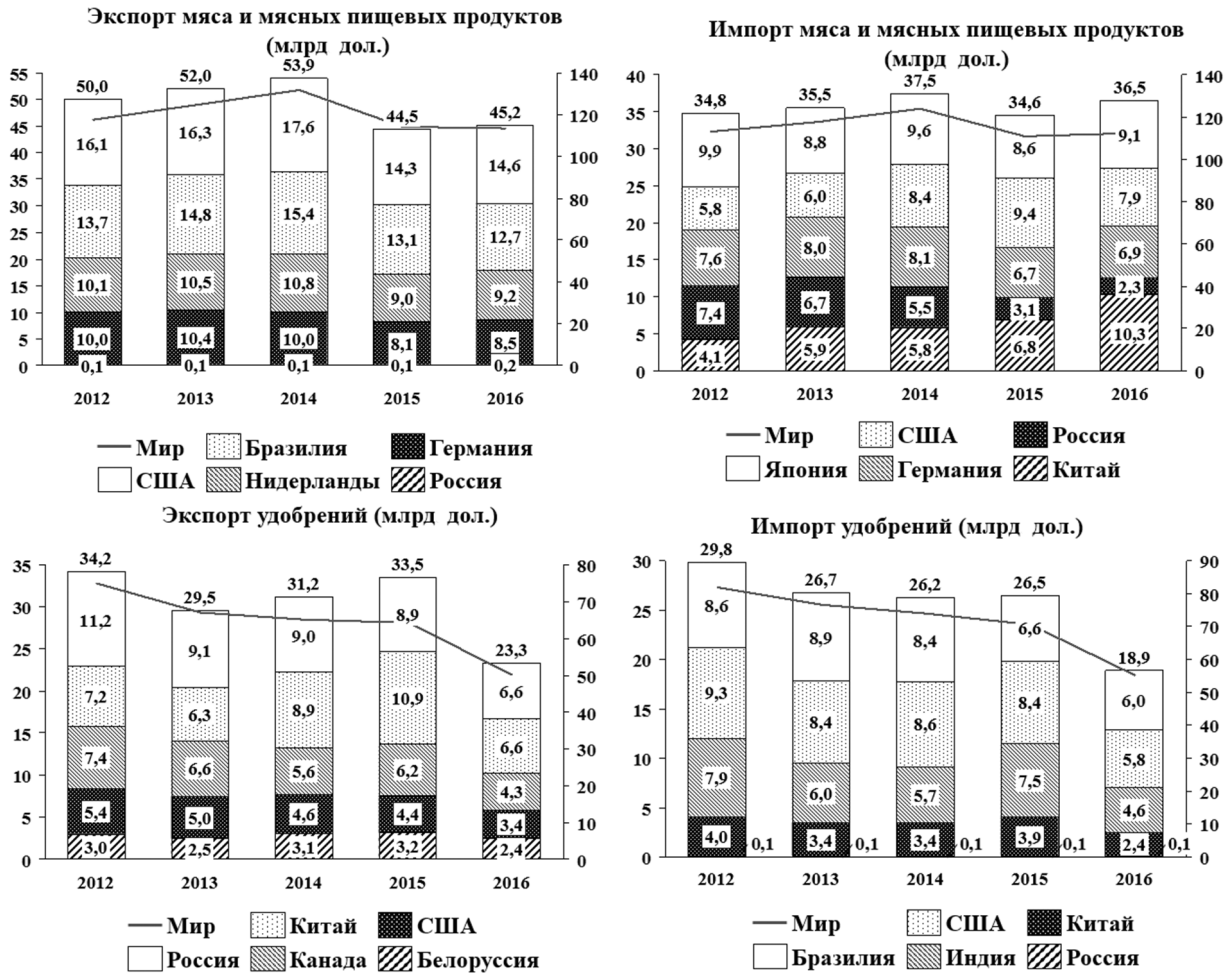

Рис. 12. Экспорт и импорт некоторых пищевых продуктов и удобрений с 2012 по 2016 год, млрд долл. Составлено авторами по данным InternationalTradeCentre. Источник: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-import-product-country/>

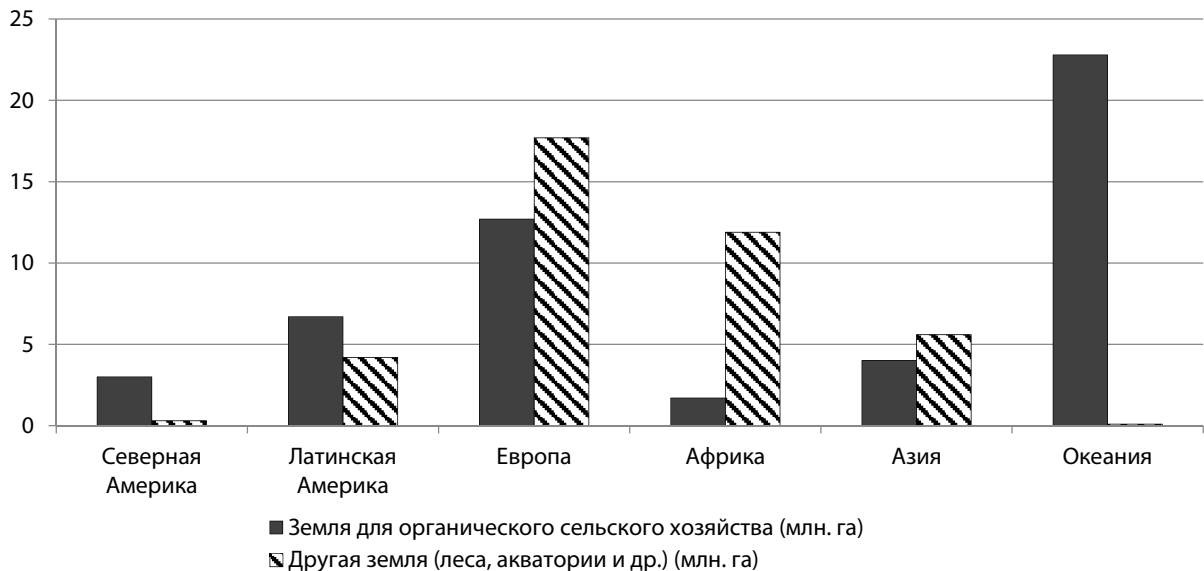

Рис. 13. Сельскохозяйственные земли, отведенные под органическое сельское хозяйство, и другие земли в 2015 году, млн га. Составлено авторами по данным The world of organic agriculture: statistics and emerging trends 2017. Источник: <https://shop.fibl.org/CHen/mwdownloads/download/link/id/785/?ref=1>

еся страны защищают отечественный агропромышленный комплекс и своих производителей. Крупнейшими экспортерами среди развитых стран являются США, Нидерланды, Испания, Новая Зеландия, среди развивающихся — Китай, Турция, Бразилия. Одной из современных тенденций, набирающих обороты, является развитие органического сельского хозяйства, которое подразумевает минимальное вмешательство в выращивание культур посредством химических добавок. Данный тренд может быть рассмотрен Россией как возможность наращивания объемов производства пищевых товаров за счет увеличения пахотных земель и предложения на рынке экологически чистой продукции, спрос на которую, вероятнее всего, будет расти.

Отдельно стоит отметить положительные тенденции роста объемов экспорта Россией овощей, мяса и мясных пищевых продуктов, что свидетельствует о реализации конкурентного преимущества, которое появилось у отечественных производителей в связи с девальвацией рубля.

3. Тренды и прогнозы отечественного агропромышленного комплекса

Политика импортозамещения нуждается в детальной проработке для того, чтобы ее реализация стимулировала создание предприятий, способных конкурировать на международном рынке, а не привела к монополизации или олигополизации производства. Негативные стороны импортозамещения, которое было распространено в странах Латинской Америки в XX веке, детально рассматривались многими учеными. В таблице 2 приведены годовые темпы роста производительности труда, капиталоемкости и общей факторной произ-

водительности [33]. Несмотря на темпы роста производительности труда и капиталоемкости производства в Латинской Америке, которые в период политики импортозамещения были выше, чем у США, темп роста общей факторной производительности, которая отражает технологическое развитие, был ниже уровня США и мирового в целом. Исходя из этого следует сделать следующий вывод: замена импортной продукции отечественной через введение ограничительных мер может привести к росту производительности российских компаний за счет сокращения предложения на рынке, но это совсем не означает развитие инноваций и технологий.

В качестве одного из основных препятствий, которое мешает росту инновационной активности в российском агропромышленном комплексе, можно назвать «слабое взаимодействие между бизнесом, образованием и наукой» [13, с. 41]. Мы считаем, что наилучшим вариантом, который будет способствовать развитию связей между бизнесом и наукой, будет решение существующих задач предприятий совместно с учеными из той или иной сферы в рамках грантов и консалтинговых услуг.

В качестве других факторов, которые будут способствовать развитию агропромышленного комплекса, можно назвать: модернизацию инфраструктуры сельскохозяйственных компаний, улучшение инвестиционного климата и институциональной среды, а также системы кадровой подготовки [13]. По оценкам НИУ ВШЭ, доля российского агропромышленного комплекса в структуре мирового экспорта может увеличиться к 2030 году с 1,3 до 4 % при реализации сценария «Глобальный прорыв», который подразумевает технологический скачок, или же до 1,5 %, если этого сделать не удастся. Так или иначе, в оба варианта заложены формирование необходимых институциональных условий к 2020 году и благоприятная внешняя конъюнктура.

Контроль за достижением российскими компаниями результатов в области импортозамещения является существенным элементом развития отечественного производства. В ходе анализа было выявлено, что основная цель проводимой политики заключается не столько в доминировании российских фирм на внутреннем рынке, сколько в повышении инновационной активности и улучшении качества жизни граждан. Для мониторинга реализации программы мы предлагаем использовать индекс, который был разработан нами. В его основе лежит показатель оценки им-

Таблица 2

Средние годовые темпы роста производительности труда, капиталоемкости и общей факторной производительности с 1960 по 1985 гг., %

Регион	<i>Y/L</i>	<i>K/Y</i>	<i>TFP</i>
Латинская Америка	1,33	1,39	0,51
Восточная Азия	4,74	1,63	2,83
Развитые страны	2,40	0,61	1,50
Мир	2,24	1,08	1,24
США	1,30	0,56	0,74

Примечание: *Y/L* — выпуск продукции на душу населения; *K/Y* — доля использованного физического капитала в объеме производства; *TFP* — общая факторная производительность, рассчитываемая из формулы $Y = AK^{\alpha}L^{1-\alpha}$, где $\alpha = 0,3$. Источник: [33].

портозамещения, рассматриваемый в статье Джорджа Фэйна [27]:

$$Ind_t = \left(\frac{X_t}{Z_t} - \frac{X_{t-1}}{Z_{t-1}} \right) 0,2 - \frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} 0,3 + \frac{I_t - I_{t-1}}{I_t} 0,5,$$

где X — объемы производства отечественной продукции, тыс. тонн; Z — объемы потребления всей продукции, включая импорт, тыс. тонн; P — цены на продукты, руб.; I — инвестиции, руб.; t — период.

Индекс Ind учитывает происходящий процесс замещения импортных товаров российскими, учитывает влияние изменения цен (с отрицательным знаком), а также инвестиционную составляющую. Коэффициент 0,2 уменьшает положительный вклад роста объемов производства отечественных товаров в общий объем потребления, так как пока снижение импорта происходит в рамках введенных Россией санкций, а не в результате повышения конкурентоспособности российских компаний; чем выше цены на продукты из года в год, тем существеннее отрицательное влияние программы импортозамещения на потребителей; инвестиционная составляющая играет ключевую роль в развитии инноваций, поэтому доля в индексе — 0,5. Индекс может быть использован как для оценки разумного импортозаме-

щения отдельных продуктов, так и для товаров агропромышленного комплекса в целом.

Используя данные Росстата (объемы отечественного производства, импорт и инвестиции были взяты по сельскохозяйственной отрасли в целом, за цены была взята стоимость минимального набора продуктов питания), мы рассчитали значение индекса для 2015 и 2016 годов, который составил $-0,028$ и $0,095$ соответственно. Улучшение связано с ростом инвестиций в агропромышленный сектор, а также меньшим изменением цен на продукты в 2016 году по сравнению с 2015 годом, доля отечественной продукции в общем объеме потребления увеличилась.

Основной задачей российской политики импортозамещения является стимулирование инноваций, с тем чтобы реализовать в полной мере российские сравнительные преимущества. Это относится не только к агропромышленному комплексу, но и к другим секторам экономики. При этом необходимо осуществлять мониторинг процессов, происходящих на внутреннем рынке, чтобы сокращение конкуренции не привело к монополизации или олигополизации отдельных сегментов сельского хозяйства, а также не стало причиной картельных сговоров.

Список источников

1. Агростраховщики оценили возможные потери от неурожая в 2,6 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4413470>.
2. База данных International Trade Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-import-product-country/>
3. Дорогая жизнь: из чего складывается цена на молоко (2015) / РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/29/07/2015/55b8caf49a794751df7c1661>.
4. Инфляция в РФ в 2015 году достигла максимальных с 2008 года 12,9 % (2015) / Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/488105>.
5. Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Четвериков С. Импортозамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. — М., 2003. — 95 с.
6. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 640 с.
7. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем): учебник. — М.: Кнорус, 2017. — 710 с.
8. Продуктовое эмбарго: итоги 2015 года / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Апрель 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf>.
9. Послание Президента Федеральному Собранию 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>.
10. Послание Президента Федеральному Собранию 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
11. Почему в России плохо с качеством продуктов питания (2017) / РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/18/04/2017/58f4b2359a7947bcb573ac30>.
12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 (разработан Минэкономразвития России). 2012. 386 с. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ВШЭ. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2017/02/06/1167349282/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0>

%B8 %D1 %87 %D0 %B5 %D1 %81 %D0 %BA%D0 %BE%D0 %B9 %20 %D1 %81 %D1 %84 %D0 %B5 %D1 %80 %D1 %8B.pdf.

14. Прожиточный минимум в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/info/18>.
15. Прямая линия с Владимиром Путиным в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>.
16. Россия стала мировым лидером по экспорту пшеницы [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/01/26/wheatexport>.
17. Сафрончук М. В. Экономический рост // Курс экономической теории: учебник. — 5-е испр., доп. и перераб. издание. — Гл. 25, параграфы 16. — Киров: АСА, 2004. — С. 605–644.
18. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html>.
19. Хэмберг Д. Ранняя теория роста: модели Домара и Харрода // Современная экономическая мысль Запада / под ред. В. С. Афанасьева и Р. М. Энтова — М.: Прогресс, 1981 [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=./school/growth/lectures/growth_11.txt&name=growth&img=works.jpg#2.
20. Число бедных в России выросло до максимума за 9 лет (2016) / Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/499523>.
21. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / под ред. Р. М. Нуреева. — М.: Кнорус, 2017. — 193 с.
22. Экспорт зерна из России в 2016 году. Итоги [Электронный ресурс]. URL : <http://ab-centre.ru/news/eksport-zerna-iz-rossii-v-2016-godu-itogi>.
23. Экспорт продуктов из России вырос до 3400 % из-за девальвации рубля / РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/20/03/2016/56ebcb9a9a79471a98bf1f27>
24. Юрьев В. М., Карпунина Е. К., Колесниченко Е. А. (2015) Реальные модели и инструменты импортозамещения в экономике России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — №. 2 (142).
25. *Aspra L. A.* Imports substitution in Mexico: Past and present. *World Development*. — 1977. — No. 5(1–2). — P. 111–123.
26. *Ershova I., Ershov A.* Development of a Strategy of Import Substitution // *Procedia Economics and Finance*. — 2016. — Т. 39. — P. 620–624.
27. *Fane G.* Consistent measures of import substitution // *Oxford Economic Papers*. — 1973. — Т. 25. — No. 2. — P. 251–261.
28. *Helpman E.* The mystery of economic growth. — Harvard University Press, 2009. — 240 p.
29. *Huiban J. P., Bouhsina Z.* (1998) Innovation and the quality of labour factor: an empirical investigation in the French food industry // *Small Business Economics*. — 1998. — Т. 10. — No. 4. — P. 389–400.
30. *Jayanthakumaran K.* Industrialisation: Import Substitution to Export Promotion // Working Paper 00–09, Department of Economics, University of Wollongong, 2000.
31. *Jorde T. M., Teece D. J.* Acceptable cooperation among competitors in the face of growing international competition // *Antitrust Law Journal*. — 1989. — Т. 58. — No. 2. — P. 529–556.
32. *Nureev R., Petrakov P.* Economic sanctions against Russia: expectations and reality // *The Business & Management Review*. — 2016. — Т. 7. — No. 5. — P. 165.
33. *Rodrigues M.* Import substitution and economic growth // *Journal of Monetary Economics*. — 2010. — Т. 57. — No. 2. — P. 175–188.
34. *Silva E.* The import-substitution model: Chile in comparative perspective // *Latin American Perspectives*. — 2007. — Т. 34. — No. 3. — P. 67–90.
35. *Strack H. R.* The Effectiveness of Rhodesian Sanctions: Symbolism and Influence. — *Harvard International Review*. — 1988. — P. 23–30.
36. Subdued Demand: Symptoms and Remedies. October 2016. *The World Economic Outlook / IMF* [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02>.
37. The world of organic agriculture: statistics and emerging trends 2017 // FIBL & IFOAM [Electronic resource]. URL: <https://shop.fibl.org/CHen/mwdownloads/download/link/id/785/?ref=1>.